Закрыв окно статуса, Джейк на мгновение растерялся. Он находился в этом месте уже две недели, занимаясь алхимией каждый свободный час. Его первое общение с другим живым существом за эти две недели было с древним существом огромной силы, которое в итоге даровало ему довольно мощное благословение, а также несколько часов приятной беседы.

Теперь, однако, ему придется вернуться к работе. Честно говоря, будет немного неловко, если он умрет от яда через несколько недель после получения благословения от бога-змея. Кстати, они ни разу не заговорили о том, как его вылечить. Джейк не спрашивал, а Гадюка не поделился никакой информацией. У них было негласное соглашение, что это будет... ну, скучно.

Но гадюка все-таки кое-что подсказал, и Джейк вспомнил единственный совет, который дал Малефический Гадюка. Сосредоточиться на мане. Он знал, что мана была необходима для всех тех приготовлений и варений, которыми он занимался; это был самый важный аспект процесса изготовления.

Однако Гадюка ничего не говорил об алхимии. Он говорил о том, что чувствует ее вокруг себя...

Закрыв глаза, он все еще чувствовал вокруг себя постоянно присутствующую ману. Джейк никогда не задумывался об этом, подобно тому, как человек перестает чувствовать запах, если долго живет с определенным запахом. То же самое было и с маной. Если это было просто что-то, что было рядом, то этого можно было и не заметить. Возможно, это было ошибкой.

Почувствовать ману было легко, а его Сфера восприятия сделала это еще проще. Джейк просто не был уверен, что именно он должен делать с этим ощущением. Двигая руками, он смутно ощущал, как мана смещается с места, где находилась его рука, но в остальном на нее ничего не влияло.

Неужели Гадюка хотел, чтобы он попробовал ощутить ее ярче? Нет, этого не могло быть. Может быть, он предложил как-то манипулировать или управлять ею? Но у Джейка не было для этого навыков. У него были некоторые навыки манипулирования маной с помощью алхимии, но они были очень специфическими.

Когда он занимался алхимией, он использовал маленькие руны в чаше для смешивания. С их помощью он управлял маной в чаше. Можно сказать, что сама чаша функционировала как джойстик, а его мана - как рука, управляющая им.

Джейк не видел способа манипулировать маной в смеси без этих рун.

Джейк попробовал применить тактику "верю-твердо-достаточно", но после часа попыток это ничего не дало. Но он не сдавался. Гадюка, может быть, и был немного нестабилен во многих отношениях, но он не показался Джейку лжецом. Возможно, он был слегка шутником, но когда давал совет, в его глазах была серьезность.

Вместо бесполезных попыток он решил быстро испытать свое новое Алхимическое Пламя. Как и все другие навыки, оно сопровождалось инстинктивным знанием того, как его использовать. Подняв руку и раскрыв ее, он увидел маленькое пламя, покачивающееся взад и вперед на его ладони.

Тепло было небольшим, но и расход маны тоже. Самым удивительным был цвет пламени. Оно было почти полностью бесцветным. Если Джейк вливал в него больше маны, интенсивность и жар увеличивались в соответствии с увеличением расхода маны.

Играя с огнем, он обнаружил, что тот может нанести ему травмы, но только в том случае, если он вливает в него максимальное количество маны и долго держит руку над пламенем. Другими словами, атакующие возможности, по крайней мере на нынешней стадии, практически отсутствовали. Впрочем, это и не было целью создания пламени.

Продолжая экспериментировать, он заметил кое-что в своей сфере. Когда он влил в пламя больше маны, чем оно могло вместить, она просочилась по бокам его рук, слегка повлияв на окружающую ману. В его голове зажглась лампочка, и он понял, что его осенило.

Он не мог перемещать окружающую ману, но у него было много способов перемещать свою собственную. Когда он использовал Культивирование Токсинов, он всегда выливал ману прямо из рук в растения, а когда использовал свои ремесленные навыки, он, естественно, выливал ману в чашу.

А что, если он переместит ману не в соответствии с образцом навыка, а просто в попытке повлиять на окружение? Странно, что эта мысль не пришла ему в голову раньше, но, в свою очередь, концепция перемещения невидимой силы была для него не совсем естественной.

Спустя несколько часов он не обнаружил большого прогресса, но кое-что у него все же получилось. Это были ранние дни, но он чувствовал, что может немного сдвинуть атмосферную ману, используя свою собственную в качестве катализатора. В настоящее время это было крайне неэффективно, мана буквально вытекала из него. Но он постепенно учился и совершенствовался.

Огромный запас маны, естественно, очень помогал ему, а сила воли повысила регенерацию до такого уровня, что он мог продолжать эту практику довольно долго. Выпив зелье маны, он решил, что не может практиковаться в использовании маны весь день. В конце концов, ему нужно было продолжать заниматься алхимией.

Зелья маны начали заканчиваться, поэтому он решил начать с них.

Этапы подготовки были обычными, но когда он приступил к вливанию маны, то начал ощущать слабые различия. Несмотря на короткую практику, он уже чувствовал, что его контроль немного улучшился, хотя это могло быть связано и с возросшими статами и новой профессией.

Не последнюю роль сыграл и тот факт, что он готовил самый доступный тип зелья, который также был наиболее близок к чистому манипулированию маной.

Он развил свою профессию, получил огромные бонусы, и, наконец, почувствовал, что пришло время сделать последний рывок, чтобы очистить это подземелье. Его теория о том, как вылечить яд, все еще находилась на ранних стадиях, но она продвигалась.

Впереди его ждали дни шлифовки и практики. Если план сработает, то он не уйдет раньше времени, что даст ему две недели интенсивной работы по повышению уровня.

Впереди его ждала тяжелая работа, а на кону стояла его жизнь, и Джейк мог только удовлетворенно улыбнуться. Может, этот новый мир во многих местах и был немного хреновым, но он был чертовски интересным.

Проходя через лагерь, двое новоиспеченных любовников вели светскую беседу. Направляясь к кузнице, они поприветствовали Кузнеца, который в данный момент усердно работал над развитием своей профессии. Он уже добился повышения своего класса. Джейкоб и Кэролайн согласились, что, судя по его успехам, он будет первым, кто повысит и класс, и профессию.

"Эй, Кузнец, как продвигается работа? Есть прогресс по наконечникам копий для Каспера?" спросил Джейкоб, подойдя поближе.

Бородатый кузнец поднял голову от кузницы, ворча. " Не стал заморачиваться. Поручил

пареньку сделать их. Спроси у него".

Как всегда, подумал Джейкоб, повернувшись к "пареньку", который работал в кузнице рядом с мужчиной. За последнюю неделю или около того он превратился в полуподмастерье Кузнеца. Он был мастером, специализирующимся на магии металла. Джейкоб знал, что он также получил повышение класса, но не был уверен, когда именно, и в чем заключалась специфика эволюции. Он знал только, что у юноши высокий уровень.

Подойдя к подростку, Джейкоб еще раз спросил: "Эй, Уилл, Кузнец сказал мне, что он поручил тебе сделать несколько наконечников для копий капканщиков?".

Широко улыбаясь, парень поднял голову от кузницы с покрытым копотью лицом. С помощью своего мастерства манипуляции он поднял с земли 10 наконечников копий или около того и с небольшим трудом левитировал их перед Джейкобом.

"Вот они, Шеф! Сделал их так, как просил мистер Кузнец!" - ответил он, похоже, гордясь своим трюком с левитацией.

Джейкоб схватил их из воздуха и положил в небольшой мешок, который нес с собой. Джейкобу никогда не нравился этот парень. Он просто чувствовал себя... не в своей тарелке. По какой-то причине он напоминал Джейкобу нескольких безжалостных генеральных директоров, с которыми он сталкивался, когда в молодости ходил на встречи с отцом.

Пока Джейкоб убирал наконечники копий, Кэролайн вышла вперед и начала вытирать лицо ребенка носовым платком. Подарок Джоанны. Парень стоял неподвижно, пока она вытирала его лицо и лечила его слегка пораненные руки от мелких порезов и синяков, полученных во время ремесла. Как у мастера, его защитные показатели были немного слабее, чем у показатели тяжелого воина Кузнеца.

"Я говорил тебе, чтобы ты был осторожен, работая в кузнице. Я все еще не понимаю, почему ты не занялся шитьем вместе с Джоанной, Джейкобом и мной, или, может быть, даже выделкой кожи, как многие другие мастера", - сказала она с легким беспокойством, пока парень молча смотрел в ответ на то, как его черты лица вновь обрели ясность после удаления копоти.

Джейкобу было неприятно признавать это, но этот парень был, возможно, даже красивее его. Светлые волосы, ясные голубые глаза и яркая индивидуальность. Не то чтобы Джейкоб чувствовал какую-то угрозу для своей личной жизни. Все женщины в лагере относились к Уильяму снисходительно, как к младшему брату или сыну.

Попрощавшись с двумя кузнецами, он вместе с Кэролайн отправился доставить наконечники копий Касперу. Каспер почти каждый день работал над своими ловушками, освоив также профессию строителя. Синергия между этими двумя профессиями была... пугающей.

Большинство своих ловушек он строил в одиночку. Это было необходимо для того, чтобы получить классовые бонусы, а само строительство также давало опыт для профессии строителя. Однако он не все мог сделать сам, так как для изготовления оружия ему часто требовалась помощь кузнецов.

Касперу удалось полностью забыть о травме, полученной в результате лишения жизни другого человека. Он сблизился с другой лучницей, женщиной, и они проводили много времени вместе. Так было до тех пор, пока четыре дня назад ее обезглавленный труп не нашли неподалеку от их базы. Что еще хуже, Каспер был тем, кто нашел ее, когда расставлял ловушки.

Его милосердие к другой стороне умерло в тот день. Раньше он в основном старался ставить ловушки, чтобы поймать. Теперь он делал их только для того, чтобы убивать. Джейкоб попытался завязать разговор, но, как обычно, остался без ответа.

В первый день после ее смерти Каспер провел весь день в слезах и трауре. На второй он, как сумасшедший, начал делать ловушки. Он пытался даже уйти и напрямую сразиться с другой стороной, но, к счастью, они сумели его остановить. Однако его ненависть, казалось, только росла с каждым днем.

Джейкоб едва сумел выдавить из себя слабое ворчание, когда он упомянул о смерти Ахмеда. Джейкоб растерялся, не зная, что ему делать. Он проклинал это обучение, он проклинал систему, он проклинал того больного урода, который начал всю эту долбаную войну, в центре которой он теперь оказался.

Кэролайн, заметив его настроение, схватила его за руку, пытаясь немного подбодрить. Это немного помогло, пока они шли к портным и рассаживались. Это было хорошим отвлечением от безумия. К сожалению, Кэролайн не смогла остаться, так как забыла передать Касперу кое-что от Ричарда, поэтому она оставила Джейкоба там.

Вернувшись в кузницу, Уильям усердно работал, как и каждый день. Статы не слишком помогли ему, но он получил возможность изготавливать для себя более специализированное оружие. Кинжалы - это, конечно, хорошо, но он знал, что может сделать что-то лучше.

Подросток изначально не планировал заниматься этой профессией, но вынужден был признать, что уровни расы и статы того стоили. Кроме того, повышение уровня своего класса на данный момент было просто пустой тратой времени. Даже убийство других людей ради очков обучения казалось пустой тратой времени, учитывая сложность их поиска.

Он пытался разозлить другого человека, Хайдена, убив его сына, но в итоге только усугубил ситуацию. Количество сражающихся не увеличилось, вместо этого все стали просто психованными. Он больше не мог даже изображать из себя "невинного подростка", не подвергаясь нападению на месте.

Уильям был озадачен происходящим. Он думал, что хорошо разбирается в человеческих эмоциях, но то, что каждый может так сойти с ума, было неожиданностью. Он не видел смысла

в том, чтобы пытать людей. Конечно, с помощью пыток можно получить информацию, но в ходе нескольких исследований было доказано, что информация, полученная с помощью пыток, ненадежна.

Пытаться найти новые шкатулки тоже было пустой тратой времени, так как они, несомненно, уже были найдены. Зверей тоже было чертовски мало. Уильям мог найти много зверей ниже 25-го уровня, если бы вернулся к внешнему периметру леса, но опыта от них было мало.

Поэтому Уильям решил воспользоваться ситуацией. Он сблизился с Кузнецом и получил несколько отличных тренировок. Это означало, что Уильям с самого начала получил много полезных советов и повысил уровень своей профессии быстрее, чем он ожидал.

Ему также удалось улучшить свое социальное положение в лагере. Главная целительница, Кэролайн, явно положительно относилась к нему, он нравился всем женщинам, возглавлявшим расцвет портняжного дела, а теперь у него даже появился Кузнец, который присматривал за ним.

К этому времени почти все были на двух базах - удачный побочный эффект его маленькой попытки эскалации, - что делало его план остаться единственным выжившим гораздо более вероятным. Конечно, Кэролайн, Кузнец и многие портные были достаточно дружелюбны, но, к сожалению, их существование было пагубно для награды, которую он получит по завершении обучения.

До тех пор, пока не произойдет ничего непредвиденного, он был уверен в успехе своего плана. В этом он не сомневался, поскольку ему еще не удалось узнать ни о ком, кто представлял бы серьезную угрозу его целям.

Его мысли были прерваны, когда вернулась Кэролайн. Уильям выглядел несколько растерянным, поскольку она пришла одна. Обычно она все время была со своим мальчиком-игрушкой.

"Привет, Уильям, я пришла предупредить тебя, чтобы ты пока не приближался к лагерю противника. Ричард сказал, что можно выходить, просто не стоит слишком сильно приближаться к ним", - сказала она, получив утвердительный кивок от Уильяма.

Она вздохнула, улыбнувшись ему. "Я знала, что тебе можно доверять. К сожалению, Каспер твердо решил отправиться туда один, чтобы расставить несколько ловушек между нашими лагерями... Боже, как ты думаешь, сколько очков обучения он уже собрал? Он наверняка тоже становится высокоуровневым, так что я надеюсь, что он благополучно вернется".

" Ладно, обещаю держаться оттуда подальше, если отправлюсь", - ответил Уильям с широкой улыбкой. В его глазах появился небольшой блеск, так как он сделал мысленную заметку о своей следующей добыче.

Кэролайн оставила его продолжать работу, быстро пройдя мимо Ричарда. Все это время на ее лице было горькое выражение. Войдя в каюту, она раскинула руки, и прозрачный барьер накрыл их двоих.

"Все готово. Уильям пойдет за Каспером", - сказала она, стараясь сохранить невозмутимый вид.

"Хорошая работа, Кэролайн. Я знаю, что тебе это не нравится, но это должно быть сделано. Каспер знает слишком много и становится одновременно слишком сильным и слишком нестабильным. Никто из нас не хочет рисковать, входя ночью в нашу хижину, только для того, чтобы быть насаженным на проклятый шип", - утешающим тоном сказал Ричард.

"Это просто слишком жестоко...", - вздохнула она.

"Вы с Джейкобом пытались. Если бы он не настаивал на том, чтобы отправиться туда одному, а послушал вас двоих, нам бы не пришлось этого делать. Но теперь приходится", - сказал Ричард, вставая со стула и подходя к ней. " Это обучение может быть жестоким, но оно скоро закончится. Когда мы вернемся на Землю, мы сможем найти время для отдыха. Для восстановления. Вы с Джейкобом можете получить свой счастливый конец, и я клянусь, что буду поддерживать вас до тех пор, пока вы поддерживаете меня. И не волнуйся, Джейкобу не нужно ничего знать об этом... неприглядном деле".

Кэролайн искоса посмотрела на него, прежде чем повернуться, собираясь уходить. "Давайте просто уберемся из этой дыры и покончим с этой дурацкой войной".

С этими словами она вышла из хижины, развеяв при этом свой барьер. Ричард с улыбкой смотрел, как она уходит. Ох, на что только не пойдут молодые и глупые ради любви.

.

.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1694479